

ШУМИТ В ТЕАТРЕ КОМСОМОЛИЯ

Узбекский музыкально-драматический театр. Поэт народная артистка Киргизской ССР Таджихон Хасанова, живет на сцене целая галерея замечательных образов, созданных народной артисткой Киргизской ССР Лайлихон Маидовой, и другие «старички», пришедшие на сцену в конце двадцатых, в начале тридцатых годов. Тогда они были первыми смельчаками. Они первые взошли на театральные подмостки вопреки преследованиям и издевательствам, несущимся с горы Сулеймана — колыбели мусульманского духовного мракобесия.

Еще стоит «белый домик» на вершине горы, откуда был проклят театр, который духовенство называло местом «пляски дьяволов». Из рук этих первых смельчаков приняла эстафету молодежь... Эти юноши и девушки пришли на сцену позже, когда отгремели последние залпы, и фронтовые бригады стали воспоминанием. Они смеются над паранджой, а бесмечей видели только на фотографиях в музеях. Они не строили Комсомольска-на-Амуре и даже не успели побывать на строительстве Большого Ферганского канала.

Но они пришли на те подмостки, которые завоевали их отцы для того, чтобы сбросить тьму и невежество, чтобы не-

сти светлое счастье новой жизни своему народу.

Еркиной Хатамова... Одна из самых молодых депутатов Ошского областного Совета депутатов трудившихся, комсомолка, уже ведущая молодая актриса. Ее творческая жизнь — как песня. Песня, которую пела на сцене Ферганского театра ее мать; песня, с которой 15-летняя Еркиной приехала на фестиваль молодежи в Ташкент. Песни Еркиной на далеких пастбищах, в шахтерских клубах, на сценах Оша и Джалал-Абада слезят счастье, жизнь, солнечный труд нашего народа.

Шавкат Дадажанов... Талантливый бубник, участник Всесоюзного конкурса мастеров эстрады, автор ритмов для нескольких танцев. Пятилетним мальчишкой пришел он в театр, где работали его родители. Подогревал бубны, играл в спектаклях и учился. Учился, чтобы стать мастером, чтобы нести людям большое, яркое искусство. Удар, еще удар, резкая дробь разрезает тишину, нарастают ритм, вступают, поют в его руках вторая, третья бубны. Звучат их призывные звуки, будят сонную тишину кишлаков.

Угрюмый, настороженный взгляд, застиранная гимнастерка с чужого плеча и детская, открытая, добрая улыбка.

Это Васья из пьесы «Именем революции» М. Шатрова в исполнении У. Касымовой. Шумная, веселая Ойпаша из нового спектакля «Золотая Бабочка» Туйгуна, маякая, печальная Камар из «Ошик-Гариб и Шах-Саван», упрямый, задорный Женишбек из «Судьбы отца» Жаккиева — вот далеко не полный перечень интересных работ юной актрисы. Нелла Пискунова, Джамиля Азимова, Феня Аблямитова, Умарджон Маширов, Ташпулат Тешматов... Сколько беспокойных, требовательных, ищущих! Репетиции, поездки, спектакли, повседневная, кропотливая работа коллектива — его будущее, его большое завтра.

Во имя этого завтра недавно в театре начался большой разговор о долге артиста, о глубоком и честном отношении к своей профессии. Поводом для него послужил тот факт, что два молодых, только что пришедших из самодеятельности актера Халима Акбарджанова и Алики Галимбаева ушли из театра. Ушли потому, что в первые дни им было трудно, потому что «быстро устали» от нервного напряжения, необходимого для актерской работы, потому что им не стал дорог тот театр, который родился в героической борьбе, потому что не могли впитать ту гордость за свой коллектив, за

звание советского актера, которой уже свыше 40 лет живет Ошский театр... Как же случилось, что они испугались трудностей?

Ушел и Талибджан Вадинов, молодой способный певец, пришедший семь лет тому назад из колхозной самодеятельности. Как случилось, что молодой актер, которого воспитала наша советская школа, смог бросить семью, ребенка, оскорбить коллектив, пойти по пути халтуры и стяжательства? Как случилось, что он в погоне за «длинным рублем» пошел на унижение, развращаясь с бродячими музыкантами при свечах, пиршествах и разнузданном попойке, а после этого стал выступать как солист Ташкентского радио и телевидения?

«С художника спросится!» — писал Е. В. Вахтангов. Да, с художника спросится. Спросит народ: может ли нести идею и мысли нашего бурного героического времени и трибуны искусства человек, не живущий его жизнью; может ли говорить о красоте нашей человеческой тот, кто сам загрозил свою душу и сердце поступками, позорящими советского человека! Могут ли эстафету советского искусства принять люди, для которых не дорога честь своей профессии, честь своего народа!?

Шумит в театре комсомолия!.. Те, кто после дальних поездок находят время посмотреть репетицию в народном театре, помочь ему в постановке танца, петь и проведать больного товарища, поспорить о новой книге или фильме и потанцевать. Шумят те, кто ночью после спектакля поет в пути, шуткой подбадривая уставших товарищей. Те, кто на деловой Хайдарканской дороге, соскочив с закрытых театральных автобусов, помогают вытащить из суроба застрявшую машину и разогреться, играя в снежки, нарушая тишину вершины задористым смехом.

Большой молодежный разговор — залог того, что «завтра» нашего театра уже пришел, и нет места на подмостках сцены карьеристам и приспосаблившимся, халтуре и индифференту, нечистоплотности и бескультурью.

Ф. А. ЛИТВИНСКАЯ,
главный режиссер Ошского узбекского музыкально-драматического театра имени Кирова.

„КОМСОМОЛЕЦ
КИРГИЗИИ“

Комсомолец Киргизии
Г. Фрунзе